



Елена Славина

ПОПАДАНКА ДЛЯ ТЕМНОГО РЕКТОРА

Элен Славина

Попаданка для Тёмного ректора

<https://litres.ru/74204338>

Аннотация

Ещё вчера я была обычной медсестрой, которая ставила укольчики в платной клинике. Но после разборки с бывшим женихом упала в реку и очнулась в чужом мире с запретным магическим даром.

Получила дар и билет на обучение в самую лучшую академию этого мира. Всё бы ничего, но Тёмный ректор, хочет использовать меня для своих коварных целей.

Теперь он держит меня при себе. Это из-за того, что я знаю его тайну или у ректора всё же есть сердце?

ПОДПИСАТЬСЯ НА КАНАЛ ТГ АВТОРА --> а дальше на черную кнопку ME

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	41
Глава 4	59
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Глава 1

В кабинет ректора академии ворвался голубоглазый блондин, скинул плащ и громко приземлился на стоящий у стены диван.

– Около реки обнаружена сероглазая девушка, блондинка, высокого роста. - Потёр в волнующем предвкушении руки и воззрился на высокого брюнета.

– Это может быть Охара! - Встрепенулся Темный маг и подошел к окну своего кабинета. Охара, неужели я нашел ее!

– Успокойся Харингуд, твои люди приведут ее к тебе и ты сам вскоре все узнаешь.

– Нет! Ты не понимаешь, если ее схватят, она применит серую магию. - Повернулся к голубоглазому мужчине.

– Не дай всевышний такому случиться... если она поднимает войско мертвых магов...

–... Нам всем конец. - Харингуд, покрутил перстень на своем пальце и быстрыми шагами покинул свой кабинет.

Неделю назад мой любимый мужчина сказал, что уезжает на конференцию в Калининград. Я сразу заподозрила неладное, он ведь даже не удосужился позвать меня с собой. Хотя он знал, как я люблю путешествовать, открывать для себя

новые города и страны. Как сказал, один важный человек, кажется, это было в каком-то фильме: "Путешествие расширяет кругозор!"

Так вот, мой не совсем расширен, можно сказать, что глазки там узенькие, просто щёлочки как у маленькой девочки. Настолько всё плохо...

А ещё он говорил:

— Радость моя, это закрытое мероприятие и там будут только свои. Да и номера в гостинице уже выкуплены. Сорян, свободных мест нет. Извини, Зай, я, правда, буду очень скучать.

Ненавижу, когда меня называют Заей, да ещё в таком слащавом тоне, будто я тупая блондинка. Хотя... постойте, я ведь и, правда, блондинка. Но у меня есть имя и оно начинается не на «За» и заканчивается не на «Я». Меня зовут Ангелина, друзья называют Лина, бабушка Галочка. А этот сноб на крутой тачке — Зая, Радость моя. Теперь-то я точно знаю, в чём дело!

Сегодня утром перед работой, я набрала номер Игната, и трубку взяла какая-то стерва. Голосом, как у утки прокрякала вопрос:

— Что передать Игнату?

Я бросила трубку и позвонила ещё раз. На этот раз телефон взял благоверный и сказал, что это сбой на линии и во-

общее нечего названивать ему пока он в командировке, потому что я его, видите ли, отвлекаю от важных переговоров.

Трубка полетела в стену, вместе с моими чувствами и кружкой горячего кофе.

Так как мы работали в одной организации, я решила узнать подробности командировки, на которую меня не пригласили. Пускай он был топ-менеджером на самом верху, а я медсестрой в частной клинике, чуть пониже, этажей на двадцать, это ничего не меняло. Будто медсестры никому не нужны, а вдруг у них на приёме, кто-то подавится абрикосовой косточкой, а тут я собственной персоной в белом халатике, выбегаю и спасаю этого кого-то. Идеально!

Я решила действовать наверняка. Позвонила знакомой с пятнадцатого этажа - Вальке, бухгалтерше и попросила всё проверить. Как истинная мужененавистница, она заглянула в свой суперкомпьютер и увидела такое, что сразу же подавилась бутербродом, хорошо не смертельно. Никогда бы себе не простила того, что из-за моей подозрительности, пострадал хороший человек, да ещё и бухгалтер.

— Лина, у твоего благоверного командировка-то закончилась два дня назад.

— Два... дня... назад, - зачем-то повторила я за Валькой,

надеясь, что это неправда, - значит, он уже на работе? Стоп, Игнат же сказал, у него переговоры!

— Слушай сюда. Ага, вижу! Он взял два дня отпуска за свой счёт. Не знаю, что за переговоры там проводит, наверное, с пристрастием! Советую проверить. - Загоготала Валька, а я обиделась на то, что мне было совсем несмешно.

Трубки мы бросили одновременно.

Поправив воротник кожаной куртки, я села в такси и поехала на встречу с Игнатом. Чем быстрее приближалась к дому своего благоверного, тем хуже у меня становилось настроение.

— Девушка, а девушка, чего такой грустный? Такой красивый, но такой грустный.

— Дяденька смотрите прямо и не отвлекайтесь. Мне ещё в таком виде надо доехать до пункта назначения. Не хотелось бы попортить причёску. Включите лучше радио, может, и правда станет повеселее.

Водитель пожал плечами и отвернулся. Радио сначала зашипело, а потом заиграло энергичную песню, под которую ноги двигались сами собой. Всегда обожала танцевать и очень долгое время хотела заняться этим профессионально, пока в один день не упала с горных лыж и не повредила колено. Прощай мечта и выступления с группой по всему миру. Музыка внезапно закончилась, и начался прогноз погоды.

— Ночью ожидается сильный ветер с порывами до трид-

цати метров в секунду. Также возможна гроза и град. Будьте осторожны, не ставьте машины под деревьями и старайтесь не выходить из дома. - Отчеканил радиоприёмник.

— Только этого мне не хватало для полного счастья. — Пробубнила я и посмотрела на небо.

Мы подъехали к дому Игната и я вышла на улицу. Тучи собирались и становилось жутко темно и холодно. Был конец мая и грозы в это время, нормальное явление, вот только сегодня такая погода меня не устраивала.

— Тебя подождать красавица? - Спросил таксист и улыбнулся так, что золотой зуб осветил этот мрачный двор.

— Нет, спасибо. Надеюсь, не понадобится. - Я закуталась в курточку и увидела около подъезда чёрный Porsche Игната. Значит, он на самом деле был дома. Поправив кобуру с муляжом пистолета, почувствовала себя смелее, словно у меня отросли те самые штуковины, которые делают мужчину мужественнее. Не всех, конечно, но большинство.

Посмотрев наверх, я увидела, что в окнах квартиры Игната горит свет.

— Была не была! - Натянула покрепче парик и отправилась на разборку. В голове звучала одна фраза из фильма: «Это наша корова и мы её доим!» Откуда она взялась и как относилась к делу, я понятия не имела, но это меня отвлекало, а значит, свою роль она выполняла.

Игнат жил в пентхаусе, который ему купил отец-дипломат. Не знаю, за какие заслуги, но, видимо, не малые. Игнат не любил распространяться на эту тему, а я особо не любопытничала. Вообще, я поняла, что практически ничего не знала о мужчине, с которым встречалась полгода. Он был для меня загадкой вселенского масштаба, и сейчас, казалось, что разгадать её так и не получится.

Поднявшись на лифте, на последний этаж, я порылась в сумочке и достала ключи. Надела чёрные очки-авиаторы и повернула замок. Услышав характерный щелчок, дверь открылась.

Тишина в прихожей периодически нарушалась вздохами и криками в спальне.

Я остановилась и прислушалась, а вдруг показалось! Может быть, это телевизор.

— Игна-а-ат!

Услышала я сдавленный женский крик.

— Нет, не телевизор, скорее утка. - Кивнула я себе, словно успокаивая.

Мне бы дальше пройти и посмотреть, что там и как, но мои ноги совсем не хотели меня слушаться. Вот напасть, словно были привязаны к сердцу и переживали больше меня. Выдохнув, я подошла к матовой стеклянной двери и от-

крыла обе створки, чтобы обзор был лучше. Так сказать, 3d!

На огромной кровати, не замечая никого вокруг, кувыркались двое.

Мой ненаглядный с голой жопой и, возможно, та самая утка с надутыми губами.

Игнат всегда любил всё большое, видимо, комплекс неполноценности делал своё дело. У него был огромный автомобиль, невероятных размеров квартира, счёт в банке тоже был нехилый. А теперь ещё и эта, с огромными буферами и немаленькой палубой.

Я смотрела на эту картину маслом и никак не могла разобраться, где чьи ноги, а где руки? Всё так переплелось, словно это были проводные наушники в кармане.

Вот же сволочь!

Мы с Игнатом практиковали только миссионерскую позу в сексе. До остальных, как-то руки не доходили, а может, времени не было или желания.

Я соглашалась, хотя разнообразия, конечно, хотелось.

А потом мой ненаглядный говорил, что причина во мне и в постели я словно бревно. Ну, разве, не козёл!

— Вот это вы тут устроили! Но не отвлекайтесь на меня,

не надо. Продолжайте, я тихо посижу в уголочке, полюбуюсь. Достав из кобуры пистолет, я наставила его на парочку и усмехнулась. Вот это я придумала.

Игнат со своей шлюхой дёрнулись, как от удара током, а затем уставились на меня и только рот открывали, как рыбы.

— Ничего не слышно! Звук включите и попкорн у вас есть? - Крикнула я на парочку. - Больно уж зрелище интересное, глаз не оторвать.

— Кто вы, мать вашу и какого хрена тут делаете? - Замахал руками Игнат и выпрыгнул из кровати как кузнечик из травы. Удивительно, почему я об этом подумала, но его длинные, тонкие ноги напомнили мне это насекомое. Странно, никогда раньше этого не замечала. Похоже, розовые очки упали на пол и разлетелись на осколки.

— Тихо не дёргайся! Иначе мамочка может ненароком выстрелить.

— Игнат, это Черная Мамба, ты, что не узнаёшь её? — Тихо прокрякала утка и схватилась за руку моего мужчины. Бывшего мужчины, с грустью подумала я, даже мурашки пробежали и захотелось всплакнуть.

— Не говори ерунды, Чёрная Мамба живёт в Америке, а ты в Москве. Включай мозги!

Я засмеялась, подумав о том, какие же они идиоты, затем сняла очки, сдёрнула парик и сделала неглубокий реверанс. Пистолет убрала в кобуру, чтобы они случайно не обделались от страха, хотя постельное бельё было дорогое, но не

моё, а значит, не жалко.

— Ангелина! Ты... это не то, что ты...

—... откуда ты знаешь, что я подумала? Научился читать мои мысли? - Тихо произнесла я и поняла, что мне пора сваливать, иначе слёз не соберёшь.

Достав из сумки парик лысого ёжика бросила в лицо Игнату и усмехнулась.

— Когда надоест изменять и спать на чужих подушках, посмотри в зеркало, на голове может уже не быть волос. Парик пригодится!

Выбежав в коридор, я машинально схватила с тумбочки ключи от автомобиля, как это делала последние полгода и хлопнула дверью. Громко, надрывно, чтобы понял, это навсегда.

Чёрный Porsche гнал на предельной скорости для МКАД. Он обгонял других участников движения, мотаясь с одной полосы на другую, не вспоминая о поворотниках.

Я шныряла туда-сюда, играя в «шашечки». Мне было весело и одновременно очень грустно. Я начинала плакать, а потом вспоминала соитие кузнечика и утки и громко ржала. Аки конь!

За тонированными стёклами небо, казалось, ещё более мрачным. Чёрное, оно освещалось молниями, а через несколько секунд гремел ужасающий гром. Дороги залива-

ло, колёса плохо слушались и от непрерывного потока воды ничего не было видно. Дворники не справлялись и лихо, побросав мётлы, сидели в углу и нервно курили бамбук.

Я ничего не видела, да особо и не старалась. Я была на взводе и единственное, что мне сейчас хотелось это просто ехать прямо и не сворачивать.

Когда мне стало скучно, я спустилась под мост, развернулась и поехала обратно. Бензина должно было хватить на два таких МКАД и, может, даже останется. Но этого я хотела меньше всего. Чем больше я причиню вреда этому кобелю, тем спокойнее будет мне проживать следующие недели без Игната.

Гроза не заканчивалась, «шашечки» мне надоели, и тогда я открыла настежь окна и с радостью обнаружила, что дождю дай волю, он зальёт собой всё свободное пространство. Вот и салон не обошла эта участь быть замоченным, сухим из такой погоды не выберется никто.

Но я не учла одного, дождь и мной не побрезговал и заливать меня ему было очень даже приятно. Вот только наши чувства были не взаимны, поэтому избавившись от надоедливости косохлеста, я поехала-таки домой.

Оставалось совсем немного: проехать мост, потом ещё несколько кварталов и завернуть во двор, как вдруг мой телефон завибрировал и начал соскальзывать с торпеды.

– Ну, уж нет, только не сейчас! И ведь говорил Игнат, учись пользоваться гарнитурой, пока находишься за рулём. Игна-а-ат! - Зарыдала я в голос и потянулась за телефоном, надеясь, что это любимый звонит с извинениями.

Естественно, в этот момент я не смотрела на дорогу и на то, что каким-то чудодейственным образом въехала на мост через реку. Руль держать я не собиралась, и он начал вилять сам по себе, как добродушная собака, увидевшая своего хозяина.

Зато, я достала телефон и увидела на экране моего Игната. Он улыбался, а я не могла насмотреться на его лицо.

– Красивый чертяка!

Не заметив, как, я услышала, а затем почувствовала удар такой силы, что мне показалось, словно молния, сговорившись с громом, ударила со всей дури по крыше, по бамперу и по другим незнакомым мне деталям. Я смотрела на всё происходящее, и мне казалось, что я участвую в замедленной съемке. Руль взорвался, и оттуда вылетела подушка безопасности. Развернувшись за доли секунды, она ударила меня в грудь, лицо и прижала к креслу.

Я даже испугаться не успела, как автомобиль снес перекрытия и вот я уже лечу вниз и вижу, как приближается с каждой секундой тёмная вода речки. Посмотрев в лобовое

стекло Porsche, я увидела слабое отражение своих безумных глаз и испугалась того, что это последнее, что я увижу в моей жизни.

А дальше был такой удар об воду, что в ушах всё взорвалось и меня сильно прижало к креслу подушкой.

А дальше наступила кромешная темнота и пустота.

Глава 2

Никогда бы не подумала, что переход в иной мир, такой мокрый и холодный. Никаких вам широких тоннелей с фонарями по бокам и идущих людей в светящихся белых одеждах, шепчущихся и смотрящих на вас, как на чужака. Никакого яркого света в конце тоннеля. Ничего этого нет! И ангелов сидящих за столами и просматривающих списки присутствующих, тоже не было. Занавес.

Кругом обман и провокация, маркетинговые фишки, которому обучают пять лет в университетах.

Я так расстроилась, что хотела что-то возразить и поэтому открыла рот. Вот тут я не подумала. Никогда так не делайте, не совершайте, не подумав таких резких телодвижений, особенно в воде. Да-да-да, я оказалась в воде, а вообще ничего удивительного. Упала я на машине в реку и сейчас поднималась со дна, этой же самой речки. Вот только машины на дне я не нащупала и не увидела, как бы не вглядывалась. Ох, попадёт же мне от Игната, когда он узнает, что я утопила его ласточку.

Набрав полные лёгкие воды, я моментально закрыла рот и попыталась всплыть, но ничего не вышло. Махая руками и ногами, я была похожа на осьминога, которого ударила то-

ком проплывающая мимо медуза.

Кожаная куртка и кобура с пистолетом тащила меня на дно, не давая и шанса на спасение. Вот уж никогда бы не подумала, что Чёрная Мамба окажется такой собственницей и решит меня похоронить на дне речки вместе со своим пистолетом.

Ну уж нет, не позволю, так издеваться над заслуженным работником медицинской клиники. Две смерти для одного человека, кажется, уже перебор. Пора выбираться. Скинув кобуру, я увидела, как она опустилась на дно и сразу же зарылась в песок.

Как говорится: “Спасение утопающего, дело рук самого утопающего!” Поэтому быстро стянув с себя куртку, благо застегнута она не была, я предприняла ещё одну попытку всплытия.

На мгновение почувствовала себя подводной лодкой и запустив боеголовку на дно, моментом всплыла на поверхность.

– Ух, вот это магия! - Громко крикнула я, стараясь выплюнуть остатки воды изо рта и вдохнуть как можно больше воздуха. – Ох, уж эти сказки! Ох, уж эти сказочники! – Воодушевленно вещала я для своих незримых зрителей.

Подплыв к берегу, я выползла из холодной реки и плюхнулась на землю. Отползти дальше не было сил, последние

остались в речке, ну и ладно, волн здесь нет, обратно не унесёт.

Перевернувшись на спину, я открыла глаза и уставилась на вечернее небо. Бесчисленные мириады звезд сверкали и даже иногда подмигивали. Луна в углу тоже светила, но висела как будто с краю, чтобы не затмевать своим янтарным блеском серебристое сияние звезд.

Но вот от чего мне стало не по себе, так это от невероятной тишины и отсутствия огней проезжающих автомобилей, а также света фонарей на мосту.

– Вот зараза, и моста нет! - Я приподнялась на локтях и уставилась в то место, где должно было располагаться внушительное строение с опорами. Ничего, пустота. Только тихая речка и темные деревья по сторонам. И тут мне стало по-настоящему страшно. Первый раз в жизни меня пугала тишина, да так сильно, что я боялась повернуться назад, поскольку за спиной слышала шорох.

Мурашки тоже испугались и убежали поближе к речке. Мне казалось, стоит мне обернуться назад, меня схватит чудовище и огромной лапищей утащит к себе в лес.

Поэтому, я просто сидела и молилась. Длинные волосы грязными паклями падали на лицо и пачкали щёки речным песком. Убрав их назад, я сделала из них узел и спрятала под

мокрую рубашку.

Случайно дотронувшись рукой до губ, зажмурилась, она была разбита. На языке явственно ощущался вкус крови, возможно, что еще и зуб выбила.

По виску медленно стекала тонкая струйка, значит еще и правая бровь пострадала. Вероятно, были ещё где-то ссадины, но я этого не видела. Замечательно покувыркалась в машине Игната. Получилось все как в жизни. Во время первого секса, надеешься, что он получится нежным и приятным, а в итоге, никакого удовольствия, одни расстройства и болезненные ощущения.

Я все еще слышала за спиной шорох. Но мне казалось, если туда не смотреть, он исчезнет.

Сидя на пустынном берегу, я дрожала, звать на помощь даже не пыталась. Голос пропал, видимо, после того, как я накричала на магию. Теперь я лишь хрипела и кашляла. Да ещё ко всем случившимся со мной пакостям, джинсы и рубашка промокли до основания и прилипали ко мне словно вторая кожа.

Поняв, что если я не найду способ согреться, до утра околею и превращусь в кусок льда. Перспектива не очень, поэтому быстро поднявшись, и зажав страх между ног, чтобы не вырвался, пошла вдоль берега.

Я искала какой-нибудь жилой дом или старую хижину, ну хорошо, сгодилась бы и холодная пещера. Ну на самый крайний случай, дерево, на котором можно переночевать и

не свалиться. В общем, выбор у меня был небольшой.

Не останавливаясь и не оборачиваясь, я плелась по берегу речки, никуда не сворачивая. Из кроссовок выплёскивалась вода, не обращая внимания на эту мелочь, я смотрела по сторонам в поисках проблеска света. Мрачные деревья уходили далеко в лес, скрывая от меня возможное спасение, но соваться туда, ночью, без оружия и огня, было бы настоящим безумием.

– Вот почему я бабушку не слушала, сидела бы сейчас дома, чаёк горячий попивала. – Прошипела я себе, словно змея и громко вздохнула. – Нет, попёрлась, к этому изменнику. Да ладно бы на этом остановилась, я же ещё из фляжки глотнула лишнего. Из Валькиной фляжки. – Я на мгновение остановилась, словно разгадала тайны вселенной и одновременно раскрыла теорему Ферма. – Это она во всём виновата! Всегда знала, что Вальке тоже нравится Игнат.

Вот так всё для себя поняв, я поплелась дальше. Пускай я не знала, где я и почему тут оказалась, в этот момент мысли мои были далеко отсюда. Я, почему-то думала только о том, что Игнат бросит свою утку и будет зажигать с Валькой. Вот на кой чёрт мне эти мысли?

Надо думать, о том как себя спасти, а не о целомудрии бухгалтерши.

Я дрожала всё сильнее, зуб на зуб не попадал, а ни дома,

ни даже хижины в поле моего зрения так и не появлялось.

Совсем было отчаявшись, я пнула ближайший камень и взвизгнула.

Ногу пронзила такая боль, что почудилось, будто пальцы сжались в маленький кулачок, а средний показал мне очень неприличный жест.

Приземлившись на пятую точку, я мгновенно скинула одну кроссовку, осторожно стянула с ноги мокрый носок и пересчитала все пальцы. Всё на месте, фух, даже полегчало. Посмотрев на бесполезный носок, который я теперь точно обратно не натяну, оглянулась и увидела, что сижу рядом с небольшим камнем, который, по сути, может считаться указательным знаком для входа в пещеру.

Не ожидая такой удачи, я встала на колени, и стараясь не причинить боли ударившимся, но необычайно везучим пальцам, заползла в тёмную пещеру.

Не успев обрадоваться, я стукнулась головой о стенку и тихо выругалась. Пещера была в половину меня длиной, поэтому, покружив вокруг себя, я свернулась калачиком, улеглась на землю и сразу же уснула. Если бы я тогда знала, я нарвала веток и спрятала вход в своё скромное жилище, в таком случае со мной не случилось бы того, чего случилось.

Шорох приблизился и лег рядом с пещерой.

Проснулась я оттого, что меня тянули за волосы. Просто силком вытаскивали из моей пещерки, в которой я так уютно устроилась.

Мне кажется, я до конца не успела очнуться, а меня уже тащили по берегу. Представила себя Миссис Флинстоун, которую муж волочит за волосы, чтобы показать принесённую домой добычу.

Открыв глаза, я так истошно закричала, что сама испугалась. Голос ещё не восстановился, поэтому изо рта вылетело что-то наподобие вороньего карканья. Почувствовав, что хватка ослабла, я вскочила на ноги и осмотрелась.

Потрогав волосы, сморщилась, кожа головы болела.

— Вы мне половину скальпа чуть не снесли! Совсем ума нет? - затараторила я чужакам, столпившимся вокруг меня, и тут же замолчала. Из меня вылетали непонятные звуки незнакомого мне языка. Хотя думала я на русском, но слова и предложения произносила на тарабарском. Повторить точно так же не получится. Подумала-сделала. — Вы кто такие? Вас, что не учили, как с женщиной надо обращаться? Дикари!

Они засмеялись и сплюнули на землю. Видимо, поняли меня.

Затем схватили меня за руки и, не сказав ни слова, связали запястья прочной верёвкой и повели за собой. Как бы я ни сопротивлялась и не дёргалась, те не обращали на меня внимания.

Разбойники тихо переговаривались и искоса смотрели на меня.

Вот это попала, так попала!

Крикнув несколько слов на родном русском матерном, они остановились и, уловив в моей интонации угрозу, ухмыльнулись. Затем один достал из-за пояса нож, видимо, главный и показал его мне. Проведя лезвием по воздуху рядом с шеей, ткнул указательным пальцем в меня и огрызнулся.

Я дёрнулась, как от оплеухи. И тогда усвоила один важный для себя урок – обладатель острого ножа заткнёт рот любому, у кого длинный язык. Теория, которая не требует доказательств.

Пройдя ещё пару метров, я вдруг остановилась от острой боли в ноге. Только сейчас заметила, что иду без носка и кроссовки.

— Стойте! Нам надо вернуться, пожалуйста. Мой носок, он там один остался... - начала я за здоровье, а кончила за упокой. Так говорила в школе наша историчка, когда слышала сначала повышенные тона и уверенный голос отвечающего, а затем тихое ни на что не похожее блеяние.

— Замолчи, девка! – Рывкнул один из мужчин, тащивших меня силком за собой. На нём была грязная пахнущая потом и рыбой одежда. Если присмотреться, они все были одеты одинаково, да и выглядели также, поэтому отличить одного от другого не представлялось возможным.

— Я вам не девка! - Вспылила я и посмотрела ему прямо в глаза.

Зря я это сделала, потому что, не успев ступить и шагу, как получила грубой ладонью по щеке.

Вот это удар! Мир словно взорвался в голове. И везде появились звезды.

Вскрикнув, я упала на землю и запуталась в собственных волосах. Первый раз в жизни мне хотелось их обрезать и отдать тому, кому они будут нужнее, на тот же шиньон или приличный парик.

— Вставай!

Верёвка дёрнулась и врезалась в кожу.

— А ну, живо! - крикнул главный и подошёл ко мне.

— Саасык, да не тронь ты её. Нам ещё надо привести её на место. Чёрный узнает, всем достанется.

— Угомонись Джура! - Приближаясь ко мне и снова доставая нож, зашептал Саасык. - Я только поиграю с ней, совсем немного.

— Отпустите меня, я никому ничего не скажу, пожалуйста! - Заныла я и постаралась подняться.

Но и тут у меня ничего не вышло! Да уж день не задался с самого начала.

Подняв меня с земли за шкурку, главный осмотрел с ног до головы. Думаю, видок у меня был совсем не праздничный. Грязные порванные джинсы в нескольких местах показывали голые ноги с разных ракурсов. Белая, когда-то кроссовка, одна, сейчас стала коричневой и напоминала калошу. Рубашка в клеточку с маленькими пуговками, облегалa моё тело и в ней я казалась ещё стройнее.

Я смотрела на этого урода и содрогалась всем своим еством. Один глаз у него был закрыт чёрной тряпкой, ну истинный пират, попугая на плече не хватает. Второй — налился кровью, может, напоролся на что?

Только не открывай рот! Пожалуйста, не дыши на меня. Это всё, что я сейчас хотела.

— А ты красивая? - Заулыбался Саасык, обнажив припухшие десна и отсутствие большей части зубов. Те, что остались, колыхались, словно на ниточке и выжидали удобного момента покинуть вонючее пристанище.

Да! Из рта у него несло такой вонью, что мне стало плохо и я уткнулась в свои волосы. Они были грязные, воняли тинной, но этот запах сейчас был мне дороже любого элитного парфюма.

— Нет, не трогай меня! - Я почувствовала, что он лезет своими лапами мне под рубашку и пуговицы ему явно мешали. Отмахиваясь связанными руками, я пыталась укрыть самое драгоценное, что у меня было. Но это были потуги червяка выбраться из клюва птицы. Неумелые и безнадёжные.

Схватив одной рукой мои связанные ладони, второй – ножом сдёрнул несколько пуговиц с рубашки и лезвием провёл от яремной ямки и опустил в ложбинку между грудью. Увидев кружевной чёрный бюстгальтер, отпрянул от меня, как от прокажённой и, вытянув вперёд руку, запричитал:

– Проклятая ведьма!

– Что ты несёшь дурень? Какая я тебе ведьма? Никогда не видел дорогого белья? - Сморозила я очередную глупость, понимая, что в этом мире, скорее всего, женщины носят под платьями нечто другое. Припоминая историю и фильмы про Анжелику, ляпнула то, что первое пришло мне в голову. Надо было как-то спасти ситуацию, иначе отправят на костёр и разбираться не будут.

— Ведьма... - затрясся Саасык и уже полез было за ножом.

– Уважаемый, - как можно мягче сказала я, - это корсет! Новая усовершенствованная модель, созданная самой королевой моды Сергиенко. Не знаете такую? Очень знатная особа! Я бы советовала вам к ней обратиться, может, она и вам сошьёт, что-то элегантное, а то ходите как последнее отре-

бье. В таком виде на вас ни одна девушка не взглянет. Серьёзно вам говорю! - Заговаривала я зубы и в то же время отодвигалась подальше в лес от этой несносной шайки мелких разбойников.

Переговариваясь друг с другом, они, видимо, не понимали, что я несу, и про какую Сергиенко веду речь, смысла не улавливали. Скорее всего, они все мои рассказы пропускали мимо своих грязных ушей.

А мне только этого и надо было. Когда они в очередной раз отвернулись от меня, я рванула что есть мочи в лес. Наплевав на то, что я была в одном кроссовке и со связанными руками, неслась я как сумасшедшая.

Уверяю вас, это было совсем нелегко. С завязанными руками, которыми невозможно управлять и помогать себе в беге, энергии тратиться в разы больше, а ещё там какой-то вращательный элемент компенсирует взмахи рук и ног. Короче, Склифосовский, это как в карбюраторе конденсат. Ну, вы поняли!

В общем, пока я так бежала, не замечая впивающихся камней в ногу и непонятно откуда вырастающих деревьев, я слышала сзади крики моих преследователей и мысленной улыбалась.

– Если ещё немного продержусь и пробегу несколько километров в таком темпе, то наверняка оторвусь. Зря, что ли,

я марафоны постоянно бегала в нормальной жизни. Привычка — это такое дело. - Уговаривала я с себя, стараясь успокоить, но понимала, что несу чушь. Сил уже не было и единственное, что хотелось, упасть и притвориться мёртвой.

Сказано – сделано. Только не по своей воле.

Единственное, что я услышала, прежде чем упасть, был свист стрелы, а затем жгучая разрывающая боль в ноге.

Мой крик потонул в победном оре захватчиков, и я приземлилась лицом в листья. Затем меня перекинули, как жертвенного барашка через плечо и куда-то потащили.

Когда я потеряла сознание, не помню. Одно знаю, это было радостное облегчение и сладкая нега, освободившая меня от боли и запаха грязных тел моих попутчиков.

— Ты нашёл её?

— Конечно, как и обещал.

— Мне надо её увидеть!

— Да говорю тебе, она это! Светловолосая, высокая, худая.

— А глаза? - Незнакомец схватил Саасыка, поднял над землёй и зарычал. - Какого цвета её глаза?

От крика я проснулась и застонала. Боль пронзила моё тело и мне захотелось умереть. Прямо сейчас, вот здесь в этом странном и ужасном мире.

С трудом разлепив глаза, поняла, что лежу в углу комнаты, на деревянном топчане и всматриваюсь в темноту коридора.

Сцена первая, дубль первый.

Черноволосый мужик громко кричит на вонючку. Саасык дёргает своими костлявыми ножками над полом, в это время его руки болтаются веревками и совершенно не задействованы в этой сцене. Вырезать! - Кричит режиссер.

Я не видела человека из-за тусклой лампы в коридоре, лишь нечёткие очертания тела. Тёмный плащ с капюшоном скрывал его с головы до ног, поэтому я смотрела только на напряжённые запястья, а ещё на тонкий профиль лица.

— Прошу простить меня, господин... я забыл. Эта стерва постоянно отводила глаза в сторону, а когда я схватил нож, побежала в лес. Мы еле поймали ее, она бежит как напуганный собаками заяц.

— Отойди, бестолочь! Я плачу тебе такие деньги, а ты только разочаровываешь меня. - Громогласно сказал высо-

кий брюнет и направился в мою сторону.

Я притворилась спящей, почему-то совсем не хотелось видеть реакцию на мои глаза. Удивительно, я только услышала его бархатный баритон, узнала его силу, с какой лёгкостью он поднял вонючку над полом, как во мне сразу же проснулся странный комплекс.

Видите ли, мои глаза могут ему не понравиться. Да что он себе возомнил?

Он медленно подходил ко мне, шаги становились все ближе, и я всей кожей ощущала вибрацию на своём теле. Казалось, даже воздух движется вместе с ним и гонит ко мне волны сандала и мяты.

Стараясь не шевелиться и дышать, я ждала, что может он все-таки не станет меня будить, а просто пройдёт мимо.

«Жемми, куда мимо? Тут, кроме тебя и его, никого нет. Вонючка не в счёт!»

— Эй, девушка! Вы меня слышите? - Он коснулся моего плеча, я неожиданно вздрогнула и открыла глаза. Жар прокатился по всему телу, и резкая боль пронзила мою ногу. Я застонала. Мужчина испугался и отдернул руку.

Я отодвинулась подальше и поняла, что на меня с огромным интересом взирают. Не отрываясь, он всматривался в

губы, нос, глаза, взгляд опускался ниже. Одновременно его лоб хмурился, словно силясь что-то вспомнить, но, видимо, ничего не происходило.

— Куда ты смотришь? - Спросила я резко из-за того, что меня наглым образом изучают.

Не ответив и не обратив внимания на мой тон, мы продолжали рассматривать друг друга, не скрывая своего интереса. Куда подевалось моё хроническое стеснение, наработанное годами и подкреплённое фактами сотен застенчивых женщин?

Для меня посмотреть незнакомому мужчине в глаза сродни подняться на трибуну и рассказать о теме, которую я не знаю.

А тут посмотрите на меня: гляжу на красавца с сумрачными как ночь глазами и не смею отвернуться, словно притяжение какое-то.

Затем брюнет хмыкнул, морщинка на лбу исчезла и он поднялся. Отрицательно покачав головой, стряхнул с ладоней пыль и произнёс:

— Кого ты мне привёл? Она даже не похожа на Охару. - Отойдя от меня, он вернулся к вонючке и, дав ему указания, вышел за дверь. Саасык, что-то выкрикивая, побежал за ним, как маленькая собачонка за своим хозяином.

Что за Охара? Кого он разыскивает? Видимо, дело не

только в глазах, раз столько времени смотрел на меня. Словно душу пытался прочесть.

Боль вернулась, и я снова застонала. Капли пота выступили на лбу, и я почувствовала, как меня охватывает жар, а затем резкий озноб. Выгнувшись на топчане, я закричала и, скинув одеяло, увидела, что стрелы в ноге нет. Это радовало, да вот только рана кровоточила, а еще я ощущала пульсацию по всему телу.

Распоров руками джинсы в том месте, где меня проткнула стрела, я увидела зияющую рану. Она была большой, тёмной, кровавой. Лохмотья кожи висели вокруг отверстия и открывали не очень приятную картину. Если бы я не училась на медика, тут же свалилась бы в глубокий обморок.

— Это не хорошо. Совсем не хорошо!

Если ногу не перевязать и не продезинфицировать у меня может начаться гангрена, а там и до ампутации недалеко.

Попытавшись встать, я чувствовала, что у меня кружится голова, и волна за волной на меня накатывают приступы тошноты. Мир качался и я вместе с ним. Держась за стеночку, я попрыгала на одной ноге, вторую стараясь не тревожить.

— Помогите! - Прокричала я, что было силы, но услышала только шёпот.

Добравшись до двери, я схватилась за ручку и вывалилась наружу.

Проелотив пол ладошками, я упала на живот и застонала. Вокруг сидели люди, похожие на вонючку: такие же страшные на лицо, как и он, с многодневной щетиной, в потрёпанной одежде и колтуном на голове. Да что же это за мир такой, где нет ни одного красивого человека?

Хотя нет, подождите! Одного я видела. Того господина, с черными глазами, как у самого глубокого колодца в мире. Смотришь туда и наглядеться не можешь, словно там внизу, ответы на все твои вопросы.

Хотя единственный вопрос, который меня сейчас мучил был такой: если я отсюда не выберусь, превращусь ли я в вонючку или меня обойдёт эта участь?

Я всё ещё лежала на полу и ни одна живая душа не обращала на меня внимание. Да что же это такое? Мне что голой надо станцевать на столе, чтобы меня заметили?

– Я что невидимка? - Крикнула я, что было силы, и попыталась подняться. Но снова рухнула на пол. Силы покидали меня и в глазах опять закружился мир. - Я истекаю кровью, может хоть кто-нибудь, мне поможет? Пожалуйста!

– Если тебе суждено умереть, ты умрёшь! - Подошёл ко мне Саасык и наклонился надо мной. - Перестань сопротивляться смерти и прими её как равную себе.

Надо же, как заговорил этот вонючка. Философскими изречениями меня решил удивить? Я тоже кое-что умею. Не пальцем деланная и помирать пока не собираюсь, мне ещё кучу дел надо сделать. И мир спасти!

“Подождёт ваша куча!” - прозвучал в голове голос Новосельцева и я улыбнулась.

Взяв волю в кулак, я перевернулась на спину и с помощью рук попробовала сесть. Получилось. Затем одной ногой отталкивалась от пола, переставляла ладони и ползла таким способом в сторону ближайшей стены.

Люди увидев, что я ещё брыкаюсь и пытаюсь выжить, начали смотреть на удивительный аттракцион. Одни подбадривали меня, хлопали в ладоши, другие качали головой и возмущались моему упорству. Была бы возможность бросать деньги, думаю, меня бы закидали мелочью.

Нога оставляла кровавый след, но мне было плевать. Чтобы меня заметили, я решила исполнить в этой мужской обители такой кульбит, какой до меня еще не делали. По крайней мере, мне так казалось.

Прислонившись к стене и почувствовав опору, я вытерла со лба пот и отбросила волосы назад. Вот бы сейчас принять горячую ванну!

Не время, Жемми, сначала нога, потом всё остальное.

Посмотрев на себя, я увидела, что на мне надета клетчатая рубашка. Две верхние пуговицы были срезаны с мясом, оставив висеть на одном честном слове нитки. Я осмотрела зал и поняла, что все взгляды прикованы ко мне.

Это была моя минута славы.

Я начала медленно расстёгивать пуговицы рубашки, пока не дошла до самой последней. Мои руки замерли.

Мужчины ахнули и запищали от удовольствия.

Полностью расстегнув рубашку, я оглядела весь зал. Казалось, никто не дышал, все боялись спугнуть мой порыв. Тишина стояла такая, что можно было услышать, как у меня пульсирует кровь в раненой ноге.

Я посмотрела на вонючку Саасыка, он стоял рядом со мной и ухмылялся. По его лицу было заметно, что ему нравился этот спектакль, и надеялся досмотреть его до конца.

Помогать он мне и не думал. И никто в зале, тоже не пошевелился, чтобы поднять меня с пола и оказать помощь. Бесчувственные сволочи!

Я ощущала себя гладиатором на арене римского Колизея. Публика вокруг скандировала: убить или оставить жизнь простому смертному.

Продолжив свой стриптиз, я сняла сначала один рукав, за-

тем другой. Руки дрожали, и не слушалась. Мужики улюлюкали и восторженно кричали, чтобы я не заканчивала. Почему-то именно сейчас, мне пришла одна мысль, которая крепко засела в моей голове и не собиралась просто так уходить.

Они действительно думают, что я уличная девка, и пришла сюда, чтобы их развлекать? А хо-хо не хо-хо?!

— Вы ещё хотите? Да? Да? – Обращалась я к мужланам с голодными глазами. Всё внутри меня закипало, я смотрела на свои руки, которые горели огнём. Голова кружилась, и мне казалось, что я свечусь. Голубоватое пламя покрыло руки и внезапно погасло.

Я чувствовала, как бьётся моё сердце, пульс учащается, разгоняя кровь. Мне снова становилось плохо. Галлюцинации преследовали меня.

Сняв полностью рубашку, я осталась в одном чёрном бюстгальтере. Тонкая лямка сползла и оголила моё белоснежное плечо всем на обозрение.

Они просили ещё и ещё, хотели увидеть меня обнажённой. Дикие звери, которые очень давно не любовались молодой и красивой девушкой, которая вот так бы перед ними раздевалась. Да ещё и бесплатно.

Ко мне потянулись жадные до ласк и секса руки.

Не ожидая такой реакции, я испугалась и сильнее вжалась в стену. Мне надо было закончить начатое.

Не смотря, на голодные взгляды, я сделала из рубашки жгут, подтянула к себе ногу и крепко перевязала её выше кровоточащий раны. Я затянула её так, как нас обучали в медучилище. Только тогда мы тренировались на трупах, и им не было больно. Так нам говорили, а мы согласно кивали.

Хоть я и не была трупом, но когда ткань скрипнула и стянула кожу так, что мне показалось, что она достала до кости, я взвыла от боли и почувствовала на глазах слезы. Дотронувшись пальцами до раны, я увидела, как голубоватый огонь вернулся и аккуратно скатился с ладони на ногу и начал медленно расползаться под джинсами. Он проникал под кожу, захватывал все новые и новые рубежи, казалось, огонь искал очаг боли, словно слепой котёнок ищет тёплое мамкино молоко. Обнаружив, наконец, эпицентр, огонь стянул вокруг себя весь жар голубого пламени и направил его внутрь.

Мгновение мне казалось, что я умерла, потому что так жарко мне ещё никогда не было. Словно весь зной из ада подняли и запихали внутрь меня. А ещё вереницу чертей прихватили и тележку с углём, чтоб до кучи.

А потом они все вместе, зря, что ли, пришли, начали сдирать с меня кожу и выворачивать её наизнанку.

Может, я слишком чувствительная, но врагу не пожелаю такого. Если честно ощущения не из приятных.

Они длились пару секунд, а потом стали уходить. Огонь соединился в небольшую лужицу и забрался на мои руки, покружился и исчез в пальцах, как будто его и не было.

Медленно подняв голову, я увидела, что все мои зрители замерли. Интересно, давно они так сидят и не двигаются. Кажется, даже не моргают. Я пошевелилась и ничего не почувствовала, боли не было, слабости тоже и меня больше не рвало. Рана на ноге затянулась, оставив после себя аккуратный шрамик. Посмотрев на неё со всех сторон, заметила только запёкшуюся кровь и сине-фиолетовый синяк по краям. Дотронувшись до него, поняла, что боль ещё не ушла, но это были такие мелочи, что я растрогалась. Понимая, что нога цела, и я буду жить, не смогла сдержать эмоций.

Посмотрев на свои чудо-руки, не заметила того, что всегда и этого странного заведения напряжённо на меня смотрят и перешёптываются. Одним глазом увидела, что вонючка Саасык, кому-то машет и всё ближе ко мне пододвигается.

– Вы чего? – Поднялась я на ноги и обомлела.

На меня летел какой-то мужлан с совершенно неадекватными глазами. Он орал так, словно гнался за диким зверем в надежде поймать его себе на ужин.

Я дёрнулась, чтобы закрыться от нападения, но даже вскрикнуть не успела, как этот тип, ударил по щеке, а затем повалил на пол и начал душить. Я просто была в шоке, что со мной опять это происходит!

– Ведьма! Колдунья. На костре сгоришь живо! Магию решила применить здесь, потаскуха!

Замахнувшись, он поднял руку, но не успел ударить меня,

как кто-то схватил мерзавца за шиворот и отбросил к другой стене. Удар был такой силы, что стулья, будучи преградой для полёта дикаря, просто складывались как конструктор и, не мешая, пропускали его дальше.

Подняв меня с пола, черноволосый оглядел меня с ног до головы, загадочно улыбнулся и провёл ладонью по щеке. Жар накатил на меня, и я закрыла глаза от того, как нежно он это сделал. Разница была колоссальная, один ударил с ненавистью, второй словно пытался сгладить удар и залечить.

Когда я открыла глаза, он всё ещё смотрел на меня, и я снова тонула в этом тёмном колодце, в котором, как будто отражались звёзды. Дрожь пробежала по рукам, и я поняла, что ко всему прочему жутко замёрзла. Стоя в бюстгальтере и рваных джинсах, я ощущала себя обнажённой. Он глазами раздевал меня и совершенно не стеснялся этого.

– Кто ты, мать твою, такой? - Насмешливо произнесла я и попыталась дотронуться до его лица.

Он быстро отстранился и нахмурился, а, затем, не мешкая, схватил меня за талию и перекинул через плечо, как мешок с зерном. Повернувшись к разбойникам, произнёс:

– Если я узнаю, что кто-то проболтался из-за того, что здесь произошло, моя месть придёт раньше, чем вы успеете подтянуть свои портки.

Я приподняла голову, улынулась и показала им всем средний палец. Многозначительный жест, пускай они и не

поняли, что я хотела этим сказать, сделал своё дело. Они переглянулись и набычились.

А я ликовала от того, что всегда мечтала это сделать.

Наконец-то мне начинало нравиться, что со мной происходит в этом мире.

Глава 3

Пока меня выносили на улицу, я дрыгала ногами и стучала кулаками по спине этого мужлана. Пускай он спас меня, но какое право он имел нести меня как жертвенного барашка.

– Мистер, у меня вообще-то ноги есть!

– Я знаю, как раз сейчас за них держусь. Очень красивые ножки. Хоть и непонятно, во что они одеты?

– Да вы что, это же джинсы, последняя коллекция. - Ляпнула я, не подумав.

– Что такое джинсы? - Чёрный снял меня со своего плеча и поставил рядом с красивой вороной лошадью. Сразу было понятно, что это его животное.

– Это такая ткань, для одежды. - Тихо промолвила я и только сейчас поняла, что замерзаю и вообще стою в одном бюстгальтере.

Заметив, что я закрыла грудь руками, Чёрный снял длинный плащ и подал мне.

– Держи. Накинь это на себя. - Не глядя мне в глаза, а куда-то поверх моей головы, словно осматривая окрестности и выискивая нечисть, говорил мужчина. - Дорога неблизкая. Не хочу, чтобы ты промёрзла до костей.

– Спасибо! - Я взяла плащ в руки и посмотрела на своего спасителя. Но он отвернулся от меня и направился в трактир, который мы только что покинули. Что это с ним?

Наблюдая, как удаляется Чёрный, я немного склонила голову и посмотрела ему вслед. Уверенная походка, прямая спина, руки двигаются в ритм тела. Под безупречно сшитой черной рубашкой перекачивались накаченные мышцы, и от этого становилось очень жарко. Не оборачиваясь на меня, я все сверлила его взглядом и шептала:

– Повернись ко мне, ну давай, один разочек! Я хочу увидеть твоё лицо.

Мужчина дошёл до трактира и прежде, чем открыть дверь, мельком взглянул на меня и тут же исчез в темноте деревянного строения.

– Так-то лучше! – Я щелкнула пальцами и ухмыльнулась.
– Ведьма, не иначе.

Надев плащ, я сразу же почувствовала себя теплее и не такой голой. Наверняка в этом мире нельзя вот так расхаживать в одном бюстгальтере, даже по лесу. Хотя, если вспомнить: в нашем мире, если ты спустишься в метро полураздетая, то сразу же угодишь в каталажку.

Здесь, наверняка, тебя ждёт костёр, это в худшем случае, в лучшем – монастырь.

Ни туда, ни туда, мне не хотелось. Почувствовав, что меня кто-то нюхает, я резко обернулась и поняла, что это был конь моего спасителя. Надо хотя бы узнать его имя, а то как-то неудобно. Не спасителем же его называть. Совсем как-то

религиозно получается.

Погладив голову коня, вдруг поняла, что совершенно его не боюсь. Даже на мгновение задумалась, что редко со мной бывало. Видимо, когда бог раздавал мозги, я стояла в очереди за белой краской для волос.

У меня естественный белый цвет волос, с перламутровым оттенком, так что за краской я не стояла, но за мозгами тоже опоздала.

Я всегда жутко пугалась всех животных выше или толще меня. Сюда входили лошади, коровы, бегемоты, слоны, жирафы и ещё парочка кошачьих. Динозавры не в счёт, я их ещё не встречала.
Блондинки, что с нас взять?!

Пока я вспоминала остальных животных, мужчина незаметно подошёл ко мне и встал сзади. Поэтому когда он заговорил, я подпрыгнула и икнула.

– Его зовут Индиго. Из-за его тёмно-синих глаз. - Произнёс Чёрный и перебросил два кожаных мешка через седло.
– А тебя как зовут?

– Ангелина, но мои друзья называют меня Лина. Но у меня есть еще одно имя, догадаешься какое?

– Мы не друзья. – Поправляя подпругу и седло, грозно произнёс мужчина. - А еще, нам ехать весь день, только к утру будем на месте. Не будем терять время.

«Мы не друзья!»

Не очень и то хотелось. Даже закончить не дал. Да и зачем

это я собиралась говорить ему своё второе имя! Вот глупая!

Я кивнула, и желание спрашивать его имя у меня пропало. Взглянув на кожаные мешки, подумала, что там может быть еда. И сейчас, я поняла, что кроме горячей ванны, мне безумно хочется есть и пить.

– Почему ты мне помогаешь? Почему не оставил среди этих убийц и насильников. Раз мы не друзья, почему бы тебе просто не бросить меня здесь?

Подойдя ко мне так близко, что я вновь почувствовала запах сандала и мяты, я не успела ничего сообразить, как он схватил меня за талию и посадил на коня.

– Ты слишком много болтаешь. Это твой минус. Если не уяснишь, однажды останешься без языка.

Хмыкнув от грубости незнакомца, я разозлилась, что захотелось отплатить ему той же монетой. Ещё никто не смел затыкать Ангелину Васильеву. А кто пытался, оставались без пальцев и пробок.

И чего я так взбеленилась на его слова? Злая, потому что голодная.

– Я есть хочу. - Проблеяла я. Надеюсь, что меня услышит только Индиго и поделится своей морковкой из загашников. - И пить. И горячую ванну. - Уже громче и чуть надрывно.

– Мы не можем здесь оставаться, это рискованно, в первую очередь для тебя. Как только отъедем на безопасное расстояние, сделаем привал. Такой расклад вещей, вас

устроит, ваше Величество?

Я улыбнулась, мой беспомощный ребёнок, наконец-то, проявил себя и вылез наружу. Он всегда появлялся в самый нужный момент, когда чувствовал, что блондинистый цвет волос не спасает.

Запрыгнув на коня, он приземлился сзади меня и, схватив в руки поводья, повернул лошадь на дорогу.

– Тпру, давай Индиго, ты знаешь путь. Вперёд, мой друг!

Я почувствовала, как ноги мужчины коснулись моих бёдер, и шпоры легонько врезались в бока коня. От неожиданного движения, я слабо дёрнулась и почувствовала жар в районе живота. Ничего себе! Что это было?

Слегка отодвинувшись от Чёрного, я схватила руками за край седла. Они дрожали. То ли мне было страшно, то ли – это оттого, что рядом со мной находился мужчина. Что за глупости, я, что никогда не была с мужчиной. А как же Игнат?

«Прошлая жизнь осталась в прошлом, как и твой изменник. А здесь, можно сказать, что ты невинная дева. – Произнес мой внутренний голос, от чего я почувствовала, что разругалась».

Конь резко остановился и Чёрный снова ко мне прижался. Новая волна жара накрыла меня и я вздрогнула.

– Привал, один час. Затем едем дальше без остановок.

– Так быстро, мы же только отъехали.

– Мы в пути уже около двух часов, достаточное расстояние для того, чтобы за нами не погнались.

Я спустилась с лошади сама, потому что ждать, пока этот мужлан снимет меня, терпения не было. Он осматривал ближайшие окрестности, а я решила вытащить еду из кожаных мешочков и как следует подкрепиться.

– Как тебя зовут? - Спросила я Чёрного, засовывая в рот кусок вяленого мяса. - Ну, и гадость, что это? – Сморщилась я от незнакомого вкуса.

Мужчина подошёл ко мне, сел на корточки и достал из мешка ещё один кусок мяса. Кинув его в рот, он взглянул на меня исподлобья и спросил:

– Ты откуда такая взялась?

– Из речки. - Даже не дав себе подумать, быстро ответила я, пережёвывая еду, проникаясь необычным вкусом.

– Утопленница, что ли?

– Не-е-т. - Медленно протянула, пытаюсь придумать, как я оказалась в этом мире. - Дело в том, что я... хм-м-м... искала жемчуг.

– Ночью, в реке? Ты ненормальная, я это сразу понял, как только увидел тебя.

– У каждого свои тараканы и ты мне тоже не нравишься. - Съязвила я, стараясь побольнее задеть этого грубияна.

Чёрный засмеялся, явно не ожидая услышать от меня та-

кую правду-матку.

– Хорошо, что это взаимно. - Мужчина поднялся, собрал остатки еды в кожаный мешочек, не замечая того, что я не закончила. Вот что за манеры, сам поел, а на остальных наплевать. Не взглянув на меня, проверил подпругу у коня и только тогда повернулся:

– Ты хотела узнать, почему я не оставил тебя этим насильникам и убийцам?

Я икнула. Уж больно суровым тоном он это произнёс.

– Отвечаю: я сам убийца и если ты та, кто мне нужен, я тебя не убью. Иначе тебе лучше сейчас вспоминать молитвы твоим речным богам.

Лошадь подо мной тряслась и на каждой кочке я подпрыгивала. На моей пятой точке, кажется, не осталось ни одного живого места, сплошные синяки и шишки. И как потом на неё смотреть, она же будет синяя как курица из холодильника.

– Ай! Можно ехать помедленнее. Я весь зад отбила! - Крикнула я на лошадь, потому что Чёрный был позади, а повернись к нему, тут же увидела бы его глаза и снова утонула. Этого мне сейчас хотелось меньше всего.

– Терпи! Немного осталось. Ночевать в лесу мы не будем.

– Но уже темнеет, может, разведём костерок, палаточку

поставим, песни под гитару... - снова ляпнула я, никак не привыкнув к тому, что нахожусь в чужом мире, где этого ничего нет.

– Повтори! - Гаркнул он мне на ухо, а затем сказал мягче, потому что я подпрыгнула. - Я не понял, что ты говоришь?

– Ничего. Просто я так устала... - снова я включила нытика и быстро выключила, испугавшись, что он и правда согласится на ночлег. Что будет, если мы останемся вдвоём, ночью? Подумать страшно! - Хотя, наверно я потерплю, ты же говоришь, нам недолго ехать осталось?

– К утру будем на месте. Расскажи лучше, как вылечила свою ногу?

– Ты был там и всё видел? Но почему...

– Я пришёл, когда ты уже заканчивала. Раньше не смог. Если бы я знал...

– Неважно. - Резко прервала его ненужные никому объяснения, он мне ничем не обязан и за то, что спас меня, я уже должна быть ему благодарна. - Это все мои пальцы. Всегда знала, что они волшебные!

Я взглянула на них, словно в поисках ответа. Очень хотелось узнать, как они это сделали, но те упорно молчали. Партизаны!

– Ты раньше так делала?

– Нет, конечно, такой магии в нашем мире... - я заткнулась и решила, что больше не раскрою рта, пока не буду находиться далеко от этого человека, который очень ловко умеет

разговорить другого.

– Что ты сейчас сказала? Ангелина, я не глухой и не дурак. Если мне всё расскажешь, для тебя же лучше будет.

– Нечего рассказывать. - Пробубнила одними губами и почувствовала, как жар охватывает мои щёки.

– Ну ладно! – Угрожающе сказал Чёрный маг и сжал свои ноги так, что мои бедра оказались в заложниках и тут я почувствовала, как жар потек горячей лавой по коже. Захватив грудь, живот, он спустился ниже. Я ахнула от новых для себя ощущений и задрожала.

– Что вы делаете? - Отодвигаясь от мужчины, я схватилась за его ноги и попыталась их убрать. Руки дрожали.

Потянув поводья на себя, лошадь остановилась. Я резко дёрнулась и замерла. Что это он задумал?

Схватив мои ладони, крепко их сжал и переложил на седло. Я сморщилась от боли, но даже не пискнула. Только лишь злость меня охватила, и пальцы засверкали яркой синевой.

– Не смей до меня дотрагиваться. Никогда! - Прошипел он мне на ухо. - Поняла?

– Да, поняла! – съязвила я. – Мои ладони... они...

Он посмотрел, через плечо и тоже увидел, что пальцы сияют светом.

– Я так и знал. Это всё объясняет, значит, мы движемся в правильном направлении.

– Что это объясняет, и куда мы движемся? Я хочу знать о ваших наполеоновских планах, сколько можно тянуть кота

за причиндалы?

– Ни слова не понял, что ты сказала? Но предупреждаю, если не научишься нормально говорить, тебе вырежут язык и отдадут его на съедение собакам.

Я повесила рот на замок и увидела, что ладони перестали светиться. Вот чудные, выпускают огонь, когда им вздумается.

Больше мы не разговаривали, и это было очень даже хорошо. Я так замучилась от его болтовни, что мой бедный язык устал ему что-то доказывать. Глаза закрывались, и остаток пути я ехала в сладкой дрёме.

Мне снился странный сон, в котором я бродила по большой зале, размерами напоминающую спортивный зал только с высокими колоннами.

Все вокруг было белого цвета, пол, потолок, стены. Тысячи ламп освещали пространство и показывали все без прикрас. Тысячи коек и на каждой лежали люди. Они были укрыты простынями. Их руки свисали, а на ногах были бирки.

Это был морг. Я снова была на практике в медучилище и сейчас нас опять заставят их резать.

Кого это нас?

Здесь же никого, кроме меня не было. Я была единственной живой душой в этом странном месте. Все остальные были мёртвые.

Вдруг я услышала откуда-то голос.

– Приступай!

– Что? К чему приступать? – Я повернулась, но никого не увидела. Словно голос звучал у меня в голове.

– Хватит строить из себя идиотку! Начинай! Ты же серая.

– Я не понимаю, о чём вы говорите? Отпустите меня. Отпустите! – Крикнула я так, что мой вопль разнёсся по всему залу.

Я дернулась и резко проснулась. На меня удивлённо смотрел Чёрный и, скорее всего, пытался разгадать, что же у меня в голове.

– Отпустить тебя? – произнёс он с ухмылкой. – Тебя никто здесь не держит.

– Правда? Значит, я могу идти домой? – Видимо, до конца не проснувшись промямлила я.

– А ты знаешь куда идти?

Я замолчала, поняв, что любые мои слова в таком состоянии будут использоваться против меня.

– Где мы? – Осмотрелась я и увидела перед собой большой белый особняк с чёрной крышей, наличниками и верандой. Он напоминал зебру, точнее, её шкуру, которую растянули на дом и приколотили гвоздями. Перед особняком стояли ровными рядами деревья, красиво подстриженные, они напоминали пушистые шапки. Посмотрев назад, я увидела, что территория, на которой находился особняк, была невероятной. По всему периметру располагался плотный белый забор

из соединённых между собой толстых плит. У ворот и через каждые сто метров стояли люди в чёрных одеждах. Хорошо, что они были не вооружены, хотя может, мне так показалось. Но автоматов, у них не было.

Всё-таки я безнадёжная блондинка и это не лечится. Какие автоматы, Жемми?

– А ты как думаешь? - Прервал мои мысли бархатный голос Чёрного. Всё-таки чертовски приятный у него баритон, так бы и послушала сказки на ночь, от такого красавчика. Так о чём это я?

– Это твой дом? - Пожала я плечами и попыталась слезть с лошади.

Он взял меня за талию, но прежде погрозил пальчиком, с намёком на то, чтобы я его не трогала. Да что с ним не так? Укушу, я его что ли? Или моя магия, на него плохо влияет. О да! У меня же теперь есть магия и это невероятно приятно.

Сняв меня с лошади, он показал рукой на территорию и улыбнулся.

– Это академия белой и чёрной магии, где тебе предстоит обучиться и развить свой навык целительства. Я уверен, что в тебе очень много энергии и через несколько месяцев ты станешь сильной Магиней.

– Кем, кем? - сморщилась я от подобной перспективы. - Магиней? Да не хочу я.

Не обращая внимания на изумлённый взгляд Чёрного, я развернулась и пошла прочь отсюда. Вот ещё чего не хвата-

ло, мало я училась. Да не хочу! И не буду.

– Ангелина! Стой! Иначе мне придётся применить к тебе магию, а я этого, поверь очень не хочу! - Громко произнёс Чёрный.

– Да кто ты такой, чтобы так со мной разговаривать?

– Меня зовут Харингуд Яаах и я ректор этой академии. Если ты не останешься, за стенами этого заведения тебя убьют.

Я резко остановилась и сглотнула. Он сейчас это серьёзно сказал? Да ну нет, бред какой-то, кому я нужна? Убить меня, симпатичную блондинку, которая обожает животных и детей и уступает бабушкам место в метро. А на выходных помогает бездомным, излечивая их от вшей и язв, в бесплатной клинике. Всё это я прокрутила в голове за секунды, ни о чём не думая, но спросила Чёрного о другом:

– Харингуд? Это что имя такое?

– Моё имя Харингуд Яаах! - Гордо произнёс ректор и нахохлился. Видимо, его тон мне совсем не понравился, потому что в ту же секунду он продолжил. – Я ректор Академии, и здесь я – главный и ты должна обращаться ко мне с уважением, а также вести себя подобающе твоему статусу.

– Робин Гуд какой-то. - Тихо произнесла я себе под нос и ухмыльнулась. Думаю, он не знает кто это такой, поэтому развивать тему не стоит. - Я поняла, кто вы такой! Усвоила,

хоть я и блондинка, мозги ещё не всё потеряла. Хотя рас-
трясла порядочно, пока ехала на вашей лошадке.

– При чём здесь цвет волос и твои мозги? - Явно не пони-
мая юмора, спросил ректор.

– Не важно, это просто шутка такая! - Отчаялась я объяс-
нять всем и каждому обычный юмор моего мира. Как же мне
будет здесь тяжело. Ну, ничего справимся, я научу этот захо-
лустный мир смеяться по-настоящему. Я подошла к ректору
и встала рядом. – Что я должна делать, чтобы меня не убили?

– Так-то лучше, идём за мной, Охара! - Улыбнулся Чёр-
ный и положил руку мне на плечи.

Вот это перемена. Был Чёрный колючка, стал Белый зай-
ка. Так стоп! Я резко остановилась, словно у меня мотор за-
глох.

– Какая Охара? - Удивлённо спросила я и прищурилась.

Рука Чёрного мага слетела с меня, с такой скоростью,
словно он только что понял, что я чумная. Отойдя от меня
на безопасное расстояние, продолжил:

– Никакая. - Грустно произнёс ректор и быстрым шагом
направился к дверям академии.

– Я уже слышала это имя. Вчера, в трактире. Кто это?

– Забудь это имя! – Повышая голос, произнес ректор.

– Это, каким же образом, если вы его постоянно повторя-
ете! Робин Гуд? Мистер... ректор Робин Гуд. Да что же это?
- Кричала я вслед удаляющемуся Чёрному магу и хлопала
себя по губам. – Ну, я и дура! Блондинка, блин. Как же его

зовут?

Прибавив шаг, я побежала за красавчиком и перед самыми дверями остановилась и обернулась. Впереди меня был непроходимый лес, а дальше горы, за которым стремительно поднималось солнце и освещало белые шапки ярким светом. Начиналось утро. Получается, прошло больше суток с тех пор, как я попала в этот мир и я всё ещё не понимала, где я и что тут делаю? А главный вопрос, выберусь ли я отсюда и когда?

Вот сначала обучусь азам магии, чтобы меня не убили, а потом сбегу и вернусь к речке. Обязательно там где-то есть мост и портал, в который можно занырнуть обратно в свой мир. Надоело мне бродить по этим лесам в чужой накидке и рваных джинсах.

– Я хочу горячую ванну и интернет! И туфли на шпильках. – И тут я снова, как в первый раз обнаружила, что моя бедная нога, так и мерзнет без обуви. Но всё было не так, как оказалось, на левой ноге тоже не было кроссовки. Обе ножки были в тёмных сапогах, явно не моего размера, но это было и неважно. Главное мне было комфортно и тепло. – Но кто? Не-е-ет! Не может быть? Но когда?

– Ты очень крепко спала. – Произнёс ректор у двери, с другой стороны, впихивая меня внутрь. – Сколько вас можно ждать, Ангелина Белая? Вы очень непунктуальны, как я посмотрю, а у нас в Академии это не приветствуется.

– Господин ректор! Прошу меня простить. - Манерно произнесла и улыбнулась. - Я верю, что обучение пойдёт мне лишь на пользу.

– Так-то лучше! Утром ты познакомишься с проректором Джезиллом, который замещает меня на время отсутствия, и своим преподавателем — госпожой Эванлин.

– А как же вы? - Посмотрела я с грустью на Чёрного красавчика. – Не будете меня обучать искусству магии?

– Я давно не преподаю. К тому же у меня неотложные дела. - Хмуро произнёс маг. У него снова испортилось настроение. - И из-за вас я потерял уйму времени, которое нужно навёрстывать!

– Я тот тут причём? – рыкнула я. - Словно я просила вас привозить меня сюда. Бросили бы меня у реки, делов-то?

– Ты глупая, своенравная девчонка, которая не понимает, что ей грозит? - Выходя из себя, свирепо произнёс Чёрный маг, приближаясь ко мне.

Быстро он перешёл на “ты”.

Мне так больше нравилось, казалось, что так исчезало между нами расстояние и социальный статус. В академии мы были не равны, как на лошади, когда ехали в это чёртово место. Здесь мы были студенткой и ректором. И должны были общаться друг с другом уважительно. Никаких фамильярностей, шёпота на ухо и сжимания ног бёдрами. Я вздохнула, и мне снова захотелось ощутить тот жар, который был в районе живота и был готов спуститься ниже.

– Пока только вы угрожали мне расправой. - Сделала я шаг навстречу к нему.

– Если ты выйдешь отсюда, тебя схватят те, кто охотится на магов! - Немного снизив тон, произнёс ректор.

– Если ты будешь рядом, мне ничего не грозит. - Я произнесла это вслух и почувствовала жар и тепло в руках.

– Я не могу быть с тобой постоянно. У меня важная миссия! - Сделал последний шаг и оказался прижат ко мне.

– Я буду здесь, пока вы не вернётесь. - Тихо произнесла и посмотрела в его тёмные глаза. Я снова тонула в них.

– Я знаю... - Он наклонился ко мне, и я закрыла глаза в ожидании горячего поцелуя...

Но ничего не произошло. Я уже не чувствовала ни его дыхания, ни своего. Тишина убивала.

Услышав отдаляющиеся от меня шаги, я открыла глаза и пошатнулась. Он быстро уходил от меня, а потом резко повернулся.

– Ангелина, не тешьте себя надеждами, я Тёмный маг, а вы кто? Прощайте!

Секунда и он скрылся в коридорах этого особняка, оставив меня стоять с жаром в руках. Не зная, куда себя деть, он еще долго кружился, вспыхивал, разгорался с новой силой и перебегал с одной руки на другую.

Когда я вспомнила всех своих родственников, я успокоилась, жар ослаб и затем медленно скрылся, оставив на кончиках пальцев еле заметные голубые пятнышки.

Глава 4

Когда Харингуд скрылся, и злость к этому несчастному человеку прошла, оставив лишь лёгкое разочарование, я поймала себя на одной неприятной мысли.

Я так легко поддалась на его чары, что чуть не упала в его объятия и не дала себя поцеловать. Кажется, я сходила с ума. Моё сердце ещё было разбито от предательства Игната, но, видимо, чтобы избавиться от тянущей боли я ринулась в непонятную для себя авантюру. Не нужны мне никакие отношения, особенно в этом чудном мире.

Я домой хочу, к бабушке и Верке. Пускай забирает Игната, если он ей так нравится, я себе кудрявее найду.

Так я и бродила по первому этажу, блуждая в коридорах и пытаясь сообразить, что я тут делаю. Укутавшись плотнее в плащ, который мне отдал Робин Гуд, я вдруг поняла, что безумно хочу принять горячую ванну и наконец, согреться.

Как так получилось, что я не слышала музыки раньше? Не в жизни, а здесь и сейчас, в этом большом холле, от которого расходились четыре лестницы на второй этаж. Либо мой разум помутился от чар Харингуда, либо эта музыка заиграла, после того, как ректор скрылся.

Посреди большой залы стоял чёрный лаковый рояль. Он

был настолько изящен и красив, что я не смела подойти, а только стояла, разинув рот, и не дышала.

Большая крышка была открыта, на пюпитре лежали чуть пожелтевшие листы, с записанными на них нотами. Переворачивались они сами, когда призрачному пианисту нужно было играть дальше.

Самое удивительное, из-за чего я не могла сдвинуться с места, было то, что за роялем никого не было. Под ним я тоже посмотрела. Я даже заглянула внутрь – пусто. Я присела на обшитую тёмно-бордовым бархатом табуретку и осмотрелась. Какая-то неведомая сила нажимала на белые и чёрные клавиши, и из открытого пространства рояля, шла великолепная музыка. Она была очень нежная, немного игривая и капельку задорная.

Поднявшись с табуретки, я погладила лаковую поверхность рояля и медленно отошла от инструмента, затем резко повернулась.

– Ага! Я тебя видела! – Крикнула я в пустоту зала, надеясь напугать того, кто, возможно, играл на рояле и пытался от меня скрыться. Никого, не обнаружив, я вздохнула и пошла дальше, осматривать первый этаж академии.

Здесь наверняка должно быть что-то напоминающее душевую или сауну. Сказано, сделано. Я словно охотничья собака, пошла на запах парной и душистых масел. Тыкаясь в запертые двери, я понимала, что они открытые, но загляды-

вая внутрь находила совсем не то, что нужно. Это были какие-то каморки, заставленные швабрами и вёдрами, порошками и химикатами.

В одной комнате стояла большая стремянка, на полу валялись грязные тряпки и смятые газеты, здесь же были маленькие вёдрышки с засохшей краской и кисточками, намертво застрявшими в них. Запах стоял удушающий, смесь ацетона, грязных тряпок и пота.

Внутри комнаты, на стремянке, извернувшись в нечеловеческой позе спал мужик в такой же одежде, в какой у нас ходит дворник — дядя Петя. На минуту мне показалось, что это был сам дядя Петя.

Нет, показалось!

У нашего дворника не было усов. А этот спящий уса-тый мужчина уснул на рабочем месте, меняя лампочку или сам потолок. Хотя приглядевшись, потолка я не обнаружила, вместо него там была огромная зияющая дыра. Она словно панорамный телевизор показывала выходы и входы во все комнаты второго и третьего этажа.

Присмотревшись, я поняла, что по потайному коридору можно было попасть в любую комнату и также незаметно уйти, не привлекая всеобщего внимания. Даже в покои главного ректора Робин Гуда.

Удивительно, откуда в моей блондинистой голове возникли подобные мысли?

— Я блондинка — мне всё, что не фиолетово — розово.

Улыбнувшись шальным фантазиям, я вышла из этой странной каморки и аккуратно закрыла дверь со спящим человеком. Не хотелось будить дядечку, он так сладко спал, что я сама начала зевать. Собравшись идти дальше, я дернулась и поняла, что прищемила плащ между створками. Снова открыв дверь, рванула за ткань и поняла, что схожу с ума. Даже глаз дёрнулся для пущей убедительности. Каморка была пустая и такая чистая, словно её помыли с хлоркой и оставили сушиться.

Но самое удивительное, что усатого дяди не было и дыры тоже не было! Зажмурившись, я зашла в каморку и потрогала стены, даже постучала по ним кулаками. Глухой звук.
Всё так странно. Наверно от недосыпа.

А может это все происки волшебных гномов.

Закрыв дверь, я пошла дальше, не сдаваясь и надеясь найти ванную комнату. Казалось, что эти коридоры никогда не закончатся.

Кругом двери, двери и снова двери.

Открывая и закрывая их поочередно, я сбилась со счёта. Удивительно то, что попадались комнаты, полностью заваленные одеждой, в других — были горы книг и письменных принадлежностей. Открываешь такую дверь и не знаешь, что на тебя посыплется в этот раз. Вот уж и правда нежданчик!

Обойдя почти весь этаж, я поняла, что в этой академии стоял жуткий беспорядок, словно ему не хватало хозяина.

— А ну, конечно же! Кот из дома — мыши в пляс. Но так запустить академию, непорядок. Нужно найти ректора и сказать ему об этом. Важно вовремя принимать меры, иначе, когда он вернётся, будет уже поздно. От учебного заведения останутся одни только кирпичики и стеночка с надписью “Здесь был Вася!” - Сказала спящая до этого занудная сущность Лины и, поняв, что не вовремя раскрыла рот, тут же уснула.

В пустынных коридорах ещё никого не было. Так это и понятно, настенные часы, в холле показывали пять часов утра, а раз это академия, студенты раньше второй пары не проснуться. Оглядевшись, я решила подняться на второй этаж и найти ректора Харингуда, а заодно и ванную. Вот бы никогда не подумала, что буду так сильно мечтать о горячей воде и душистом мыле с пузырьками. Как мало женщине надо? Всего лишь быть чистой и вкусно пахнуть.

Поднимаясь по одной из широких лестниц, на второй этаж, я не переставала удивляться загадочной атмосфере, которая здесь была. Казалось, каждый сантиметр был пропитан магией и волшебством. Аккуратно ступая по бордовому ковролину, мне казалось, что я своими грязными сапогами

всё здесь затопчу так, что потом не отмоешь.

Как же мне хотелось их снять и заехать по честолубивой морде Харингуда!

А затем, вспомнив слова ректора, попыталась произнести это голосом ректора, скривив лицо, как от кислого лимона.

– Не тешьте себя надеждами. Я Тёмный маг, а вы кто?!

 Да он настоящий хам! Нужен он мне очень, ага! Увижу этого гада, выскажу всё, что о нём думаю.

Над головой пронёсся холодный ветерок и я почувствовала свежий запах дождя. И это в закрытой-то академии. Мурашки пробежали по рукам, прежде чем я успела испугаться.

– У него просто скверный характер, а так он добрый! –
Сказал чей-то приятный голос, и я резко обернулась.

Посмотрев по сторонам, я никого не увидела. Постояв минутку, я проглотила набежавший, непонятно откуда, страх и тихо произнесла:

– Эй! Здесь кто-нибудь есть? Выходи, подлый трус. – Почему-то мне показалось, что единственным трусом, а точнее трусихой, здесь была я.

Тишина не отвечала, и я медленно поплелась дальше. К стенам, обитыми дорогой серой тканью, были прикручены серебряные канделябры с горящими в них свечами. Они

нервно горели, казалось их трепал ветер, потому, что они не переставали дребезжать, словно чувствуя чьё-то присутствие.

Портреты ректоров и проректоров, с золотыми табличками под ними, говорили о том, что этой Академии не один десяток лет. Проходя мимо них, я узнала только одного человека — Чёрного Мага Харингуда Яааха. Я прочитала это на табличке, его полное имя мне никак не удавалось запомнить. Хоть убейте, буду и дальше его величать Мистером Робин Гудом – защитником всех обиженных и обездоленных.
Смешно! Он же убийца, сам это сказал. Не надо искушать судьбу, буду держаться от него подальше.

Выйдя на общую площадку, разделённую на четыре части, я подумала о том, что каждая часть, это одна из сторон света. Удивительно было то, что я совершенно запуталась в этой академии, где без компаса и навигатора не разберёшься. Да, ещё и пол-литра не помешало бы. Будем рассуждать логически, сказала я себе и посмотрела в каждый из коридоров.

– Блондинки не боятся проблем, это проблемы боятся блондинок!

Ничего не поняв, я закрыла ладошками глаза и покружилась, как в детстве, когда мы все играли в прятки.

– Раз-два-три-четыре-пять, я иду тебя искать! - Сказала я себе и остановилась. Открыв глаза, пошла в тот коридор, куда смотрела, и недолго думая вошла в первую же дверь.

Даже на табличку не взглянула.

Всё после.

Посреди просторной комнаты стояла ванна. Если честно, я видела многое, но даже шикарное джакузи Игната, рядом не лежало с этой. Обойдя ее со всех сторон, я поняла, что не зря столько времени мечтала понежиться в горячей воде. Эта была ванна-мечта. Потрогав ее, я поняла, что она настоящая. Сделанная из толстого стекла, возможно, хрусталя, она была матового белого цвета и гладкой, как лёд на речке.

Присмотревшись, я только сейчас поняла, что она являлась громадной раковиной моллюска. Невероятно красивая, она переливалась на солнце, которое пробивалось через окно и отражало свой свет на потолке.

Посмотрев на дно, я поняла, чего не хватает этой ванне? Жемчужины. Дурное дело – не хитрое!

Но не это было самое необычное и волшебное. Краны, из которых должна была течь вода, были сделаны из матового голубого стекла и представляли собой спирали. Похожие на щупальца осьминога, они спускались в ванну и изображали из себя произведение сумасшедшего дизайнера.

Обойдя ее со всех сторон, я подумала, у кого может быть такой странный вкус? Улыбнувшись, поняла, что этот вкус мне очень даже по вкусу.

Рядом, у стеночки пристроился белоснежный диван с та-

кими же подушками. С первого взгляда и не заметишь, они сливались с бархатной обшивкой, будто прятались. Два кресла находились рядом с резным столом, на котором стоял поднос со стеклянной вазой. На стене с обеих сторон от двери, висели зеркала в мой рост. Вот это обзор, я понимаю. Борьба с комплексами и мотивация заняться своим телом, гарантирована на все сто процентов.

Около ванны находилась лаковая тумбочка того же цвета, что и вся мебель в этой комнате. На ней стояли прозрачные пузырьки с разноцветной жидкостью и закрытые коробочки. Половина была уже использована, какие-то даже не начаты. Ароматы исходили божественные: жасмин, ваниль, мята, карамель и шоколад. А еще были более строгие, мужские: сандал, кедр, мускус и кофе.

Недолго думая, я скинула с себя всю одежду и бросила её на пол. Сапоги улетели в разные стороны и осели по углам.

Подошла к ванне и дотронулась до щупалец осьминога. Никакой реакции. Вода не желала течь в ванну. Повертев краны в разные стороны, я никак не могла заставить ее работать.

– Для волшебной ванны нужны волшебные слова! – Стараясь не думать, я произнесла первое, что мне пришло в голову, точнее то, что уже вертелось у меня на языке, всё это время. – Жемчужина.

Не прошло и секунды, как вода горячими струями полилась на дно.

– Так то!

Схватив несколько ароматных пузырьков с тумбочки, я выплеснула всё внутрь и увидела, как пена вместе с горячим паром начала заполнять всё свободное пространство. В скором времени я уже ничего не видела дальше своего носа.

Опустив осторожно ноги в горячую воду, я почувствовала, как она обжигает мою кожу и та мгновенно становится красной. Мне было больно и в то же время приятно.

Больше не раздумывая, я быстро опустилась в ванну и вскрикнула, когда вода полностью закрыла меня до подбородка. Воздушная пена взмывала в воздух и опускалась мне на волосы, на глаза и лоб.

Блаженство!

– Не вылезу отсюда никогда. Буду учиться прямо здесь, сидя в этой ванне. Задания и еду оставляйте у двери! – Крикнула в воздух и засмеялась.

Спустя наверно час, я успела хорошенько вздремнуть, проголодаться и даже немного утонуть. Ещё я пела, вспоминала бранными словами Игната и Робин Гуда и плакала по бабуле.

Можно сказать, всё, что хотела, я сделала. Даже голову

успела вымыть средством из ярких флакончиков. Но не угадала, теперь от них пахло каким-то мужским ароматом. Махнув на это рукой, поняла, что пена вместе с водой полетела на пол.

Вода в ванной уже порядком поостыла, и пара в комнате почти не осталось. Только сейчас я начала понимать, что нахожусь здесь не одна. Резко повернувшись, увидела, что на диване сидит светловолосый мужчина с белоснежными бровями и такими же ресницами. Заложив руки за голову, он с интересом рассматривал меня и ухмылялся.

– Доброе утро, красавица. Я вам не помешал?

Мой крик оглушил даже меня. Я нырнула под воду, а руками начала искать пену на поверхности. Найти бы хоть капелюшечку, чтобы скрыть то, что выделялось больше всего.

Когда воздух закончился, я высунула нос из воды, словно перископ у подводной лодки. Вдохнув побольше, моя голова тоже оказалась на поверхности. Проректора рядом не было. Как истинный джентльмен, дабы не смущать нерадивую студентку, он не стал подниматься с дивана.

– Вы в порядке? – услышала я его голос и повернула голову вполоборота.

– Не-е-т, - медленно произнесла я и отвернулась от него, надеясь, что сейчас он исчезнет. Но ничего не произошло, потому что в ту же секунду он встал и подошёл ко мне с полотенцем. Хорошо, что я закрыла руками грудь и низ живота.

Вот это поворот. Вляпалась по самые гланды. Стоит и смотрит на меня, наглец, никаких манер у этих магов.

— Может, вы отвернётесь и дадите мне одеться? - Тихо спросила я и посмотрела в светло-голубые глаза незнакомо-го мне мужчины.

— Конечно, конечно, вы не торопитесь. - Отвернувшись от меня, произнёс белобрысый. — Кстати, мы не познакомились. Моё имя - Джезил. Проректор Джезил Бернارد.

— Очень приятно, Ангелина. - Ответила я, взяла полотенце из рук мужчины и поднялась.

— И мне. Кстати, у вас очень аппетитная филейная часть. Прямо, ух!

Резко обернувшись, я увидела, что отражаюсь в зеркале, куда непрерывно смотрит Джезил. Наши глаза встретились, и я взвизгнула, испугав проректора. А затем, как истинная леди, не удержавшись, поскользнулась и упала в воду.

Прежде чем, удариться головой о бортик ванны, я услышала отборную ругань проректора Джезила. Затем почувствовала, как сильные руки вытаскивают меня из воды, бесцеремонно держась за ту самую филейную часть, которая меня уже прославила.

— Отпусти ее и не смей больше никогда трогать то, что принадлежит мне!

Проваливаясь в обморок, единственное, о чём я тогда подумала: приятно, что я уже кому-то принадлежу.

Открыв глаза, я поняла, что жива. Ну, слава Богу, значит удар о бортик ванну, просто добавил мне блондинистых волос. Вытащив руку из-под теплого одеяла, потрогала шишку. Громадная, словно слива. Волосы высохли, значит прошло достаточно времени с момента моего падения в обморочное состояние.

Откинув одеяло, я поняла, что все еще голая. Ничего себе! Вернув одеяло на место, укуталась по самые глаза и тут я всё вспомнила: как падала в ванную, и как проректор Джезил попытался предотвратить удар. Как он ругался, пытаюсь вытащить голую девушку, сжимавшую пальцами полотенце. Но не это было самое главное, одна мысль сверлила мне мозг стоматологическим бором – рассерженный голос ректора Харингуда и его лицо в дверях ванной. Испуганное, хмурое, отчаявшееся. А потом темнота.

Значит, он там был и всё видел. Но что он видел? Как Джезил лапал меня голую? О, нет, стыд-то какой!

Накрывшись одеялом по макушку, я надеялась, что стыд пройдет и я забуду то, что сейчас зачем-то вспомнила. Как мне теперь им в глаза смотреть? Ректор и проректор видели меня голой. Я даже учиться еще не начала, а уже наломала дров.

Я лежала так недолго, пока воздух под одеялом не закончился, и я поняла, что наверно не смогу провести жизнь под этим душным одеялом. Наверно, мы все-таки не совмести-

мы.

Откинув его, осмотрелась. Я была в комнате одна. Хотя рядом, стояла такая же кровать, на которой лежала я. Только она была застелена, а еще на ней лежали яркие подушечки с разноцветными рюшами. Что за безвкусица? Я сморщилась и отвернулась. Все здесь было как-то нереально, словно я попала в диснеевский мультик. Вот сейчас дверь откроется, и сюда забегут мишки Гамми со своим волшебным соком и начнут меня им поить.

Я решила подняться и осмотреть комнату, в которую меня поселили. Лежать мне больше не хотелось, поэтому увидев на рядом стоящем стуле одежду, не преминула надеть ее на себя. Это были не джинсы, и бюстгальтер с чёрным плащом пропали, оставалось довольствоваться малым. Унылое коричневое платье с белым воротничком и поясом, напомнило мне себя в детстве. Когда я училась, на первое сентября мы одевались похожим образом. Бантиков белых не хватало и гольф. А так копия старшекласница. Что ж мало видимо я училась, необходимо снова браться за учебники. Ну, ничего, я здесь надолго не задержусь. Необходимо будет отыскать карту местности, чтобы легче найти место на реке, где я вынырнула? И тогда можно будет отправиться в путь.

Я оделась и решила исследовать эту премилую комнату. На полу лежал пестрый ковер, по которому можно было ходить босиком и не замерзнуть. Тут и там лежали подушки, словно их случайным образом разбросали по комнате, что-

бы придать ей уюта. К моему удивлению, на одной из подушек, спала серая кошка с черными пятнами. Она даже усом не повела, когда я подошла к ней и погладила. Открыв сонный глаз, она его снова закрыла и продолжила свою сладкую дрему.

По всему периметру комнаты была разбросана, развешена и сложена небольшими кучками одежда. Тут были и платья различных расцветок, невообразимых цветов шляпки и туфельки, сумочки и накидки, ленты и банты. Развешенные на вешалках выглаженные платья закрывали собой шкафы с книгами, коих здесь было предостаточно. Видимо раньше здесь жил ботаник, а потом поселили модницу. У окна стоял резной комод из натурального дерева, на нем лежало зеркальце и толстая, но немного потрепанная тетрадь, больше похожая на дневник. Взяв его в руки, я покрутила его и увидела яркую закладку посреди фолианта. Обернувшись, я поняла, что до сих пор одна и решила заглянуть внутрь, пока никто не видит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.